

Дальневосточный федеральный университет
Школа искусств и гуманитарных наук
Учебно-научный музей ДВФУ
Департамент истории и археологии

Институт археологии РАН
Центр палеоискусства

Hokkaido University
Center for Ainu & Indigenous Studies
JSPS Core to Core program “IRIS”

Тихоокеанская археология
Сороковой выпуск

**ТИХООКЕАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ:
Новые материалы, проекты, исследования**
5-й Международный симпозиум
Владивосток, 6–9 мая 2022 г.

Тезисы докладов

**PACIFIC ARCHAEOLOGY:
New materials, projects, research**
5th International symposium
Vladivostok, May 6–9, 2022
Abstracts

Владивосток



2022

УДК 902(082)

ББК 63.4я43

Серия основана в 1980 г. профессором Д. Л. Бродянским.

Ответственный редактор:

А.Н. Попов, кандидат исторических наук

При оформлении сборника использованы рисунки *Т.В. Нюркиной*

Т46 Тихоокеанская археология: новые материалы, проекты, исследования. 5-й Международный симпозиум, Владивосток, 6–9 мая 2022 г. : тезисы докладов = Pacific Archaeology: new materials, projects, research. 5th International Symposium, Vladivostok, May 6–9 2022 : Abstracts / отв. ред. А.Н. Попов. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2022. – 161 с. – (Серия «Тихоокеанская археология»; вып. 40).

ISBN 978-5-7444-5270-4.

В сборник включены доклады участников Пятого международного симпозиума «Тихоокеанская археология: новые материалы, проекты, исследования». Доклады посвящены актуальным проблемам археологии в бассейне Тихого океана.

Книга предназначена для археологов, историков, этнологов.

The collection includes the reports of the 5th international symposium “Pacific Archaeology: new materials, projects, research”. The reports are highlighted the current problems of archaeology in the Pacific Ocean’s basin.

The book is intended for archaeologists, historians and ethnologists.

УДК 902(082)

ББК 63.4я43

бой, покрытой сакральным ореолом, роли кузнеца в обществе, инструменты которого могли выступать как оберегом, так и символом социального статуса, а с другой стороны, помещенный в погребение предмет, мог выступать как действенное оружие способное проламывать броню противника и оглушать его. На примере этой группы курганов особенно четко прослеживается взаимосвязь между формами насыпей курганов и наборами вооружения в инвентаре. Простые круглые курганы этой группы так же содержат оружие, однако, гораздо реже доспехи, и в целом количество инвентаря значительно меньше.

В конструкции защитного вооружения на протяжении V в. заметен отход от стандарта, направленный на поиски новых оптимальных решений, который проявился в изменении форм и размеров пластин панцирного набора и увеличении длины доспеха, который начинает закрывать ноги, насколько можно судить, до колен и даже ниже. На памятниках региона Кинки фиксируется появление доспехов, изготовленных с применением треугольных и прямоугольных пластин, соединенных ремнями, а также мелкого ламеллярного набора, которые легли в основу позднейшего вооружения самураев, просуществовавшего до Нового времени.

**О возрасте имчинского бескерамического комплекса
и имчинской неолитической культуры
по результатам раскопок пункта 1 поселения
Левый ручей 2 (северный Сахалин)**

В.А. Грищенко

Южно-Сахалинск, Сахалинский государственный университет

История вопроса. Первые находки изделий характерных для пластинчатых комплексов были сделаны одновременно с началом более или менее систематического изучения северного Сахалина. В 1965 г. сотрудница Южно-Сахалинского краеведческого музея В.В. Вязовская собрала на правом берегу р. Имчин, в бассейне приустьевой зоны реки Тымь, коллекцию каменных изделий, среди которых были призматические ножевидные пластины, микропластины, двустороннеобработанные наконечни-

ки и резцы. В отношении этих находок автор высказала идею о том, что памятник отражает самую раннюю на тот период изучения стадию раннего неолита или мезолита [Вязовская, 1973]. Позднее коллекция и собственно памятники Имчин-1 и 2 стали предметом исследования и обсуждения в научных кругах за пределами Сахалина – А.П. Окладников и Р.С. Васильевский высказались о ранне-неолитическом или финально-мезолитическом возрасте находок, особое мнение (по сообщению В.В. Вязовской) высказал Ю.А. Мочанов, подчеркивая близость материалов Имчина к Ымыяхтахской культуре.

По материалам раскопок поселений Имчин 1,2 Р.С. Васильевским [1973] выделяется *имчинский бескерамический комплекс*, а добавившиеся к этим материалам результаты раскопок памятников Имчин 3 и 4 позволили выделить *имчинскую неолитическую культуру* [Васильевский, Голубев, 1976], материалы которой, легли в основу кандидатской диссертации О.А. Шубиной [Шубина, 1990]. О.А. Шубина подчеркивает отсутствие признаков техники пластин в инвентаре *имчинской неолитической культуры*, хотя и признает отсутствие четкого разграничения культурных слоев на поселении Имчин-2 и композитный характер слоя где «поздние жилые комплексы впущены в более древний культурный слой» [Шубина, 1987]. В дальнейшем идея Р.С. Васильевского по отделению материалов *имчинского бескерамического комплекса*, от материалов *имчинской неолитической культуры* нашла свое развитие в работах его последователей и учеников [Голубев, Лавров, 1988]. Тем не менее, до последнего времени существовала проблема обоснованного понимания состава вышеназванных археологических явлений, абсолютной и относительной их хронологии, которая нашла решение в результате раскопок поселения Левый ручей 2, пункт 1 в 2011 году, расположенного в 12 км азимутального расстояния от эпонимных памятников Имчина, вверх по течению реки Тымь.

Поселение Левый ручей 2 обнаружено в 2011 году в ходе археологической разведки автора в Ногликском районе Сахалинской области. В составе памятника 12 жилищных впадин и 3 хозяйственных ямы (нумерация объектов на поселении – сквозная), которые размещались двумя пунктами на уровнях 8-12 и 15-16 метров, террасы левого берега реки Тымь. Поселение располагалось в полосе земельного отвода, в ходе раскопок автора 2011 года (раскопы №№ 1-2) и А.В. Можяева 2012 года (раскопы №№ 3-4), в ходе работ 2011 и 2012 года памятник исследован пол-

ностью. В результате раскопок жилищ №№ 10-15 составлявшие пункт 2 поселения Левый ручей 2, выявлен Леворучьинский комплекс ранней фазы среднего неолита сер. VII тыс. до н.э. (8500-8000 л.н.)². Материалы раскопок пункта 1 опубликованы частично [Можаев, 2013].

Поселение Левый ручей 2, пункт 1 включал в свой состав 5 жилищ, 3 хозяйственных ямы и культурный слой межжилищного пространства. В результате раскопок данного пункта поселения выявлено два разновременных археологических комплекса. Наиболее ранний связан с фрагментами очагов, зафиксированными в районе жилищ № 1 и 3 и артефактами выполненными в технике пластинчатого расщепления. Более поздний комплекс связан с жилищами *имчинской неолитической культуры*. Таким образом, в результате раскопок межжилищного пространства пункта 1 поселения Левый ручей 2, удалось зафиксировать сохранившиеся участки раннего культурного слоя частично поврежденного более поздними *имчинскими* жилищами.

Состав комплексов: ранний комплекс, зафиксированный в межжилищном пространстве пункта 1 поселения Левый ручей 1, представлен малыми и средними пластинами изготовленными из кремнистой породы серого цвета, коническим нуклеусом для получения пластин, а также характерным изделием из красного яшмоида известного в имчинских коллекциях как «полиэдрический резец» (рис.). Комплекс *имчинской неолитической культуры* зафиксирован в жилищах пункта 1. В каменной индустрии комплекс поселения, имеет схожий облик во всех жилищах раскопа 1, в ней наблюдаются признаки развитой техники отщепов и бифасиальной обработки орудий. Наиболее показательны двустороннеобработанные наконечники метательных орудий и ножи, концевые скребки на отщепах, шлифованные тесла. Керамический комплекс пункта 1 поселения Левый ручей 2 имеет отношение только к жилищам – это плоскодонные сосуды баночной формы. Керамика тонкостенная (до 5мм), органогенная, с характерными лакунами от разложившегося органического отошителя, хорошо просматриваемые в изломе. Черепок прочный, хорошей сохранности, желто-коричневого цвета. Из орнаментальных приемов характерны горизонтально направленные желобки по венчику и под ним, косо-наклонные насечки. Жилища пункта 1 представлены одним типом – полуземлянки и тремя видами форм котлованов: шестиугольная (№ 1), четырехугольная

² Здесь и далее используются калиброванные радиоуглеродные даты

(№№ 3 и 5) и округлая (№ 8). Учитывая однокультурный характер материала и датировок жилищ, предлагаем учитывать данные результаты при характеристике *имчинской неолитической культуры*.

Датировка: в результате раскопок пункта 1, поселения Левый ручей 2 получено две группы радиоуглеродных дат (рис.1), хорошо соотносящиеся с зафиксированными археологическими комплексами. Ранний пластинчатый комплекс датирован по очагам в межжилищном пространстве двумя образцами в хронологическом интервале 9422-8194 кал. лет назад. Жилищный комплекс *имчинской неолитической культуры* датирован 7 образцами по углю из очагов и уголькам с пола жилищ №№ 1, 3, 5, 8 в интервале 5286-3561 кал. лет назад, при этом наиболее вероятностная датировка приходится на середину III тыс. до н.э.

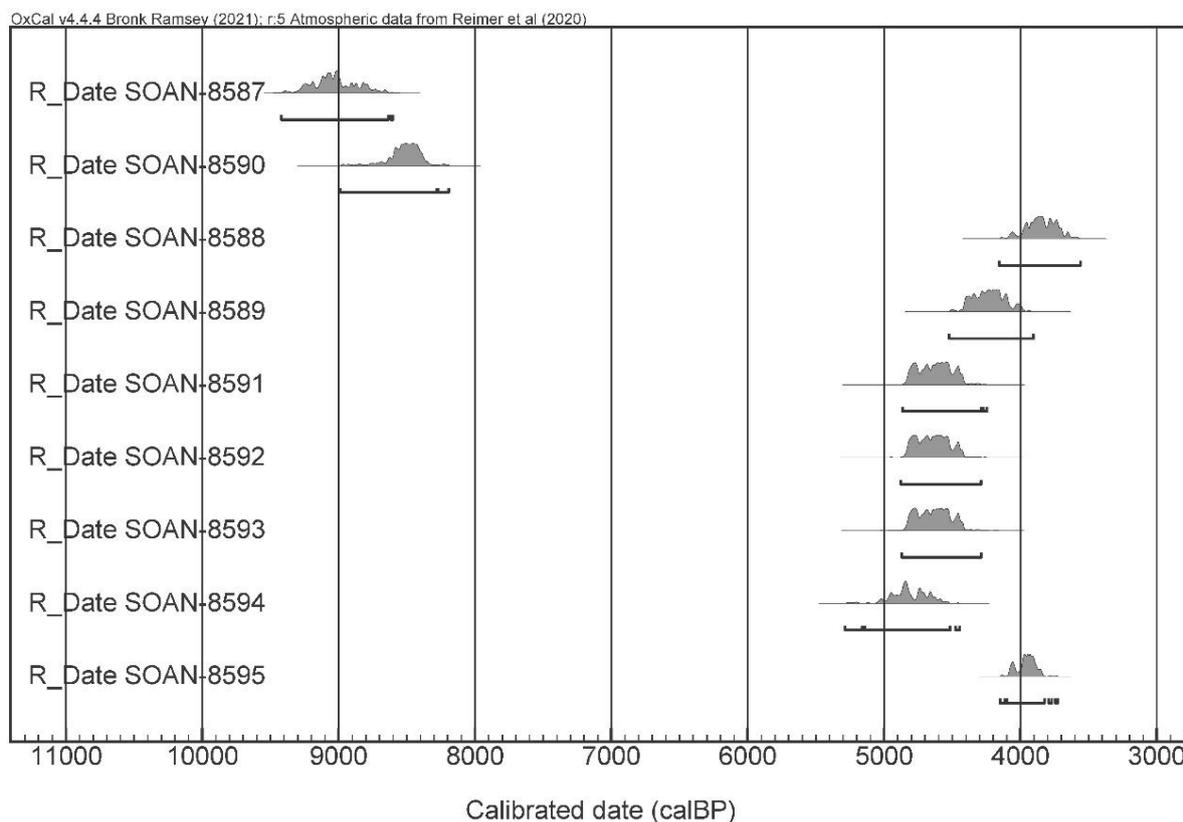


Рис. 1. Радиоуглеродная хронология раскопа №1, поселения Левый ручей 2, пункт 1. Калибровка радиоуглеродных дат выполнена в программе OxCal v4.4.4; Range 99.7%; $\Delta 14C$ IntCal20 atmospheric curve

Выводы: Исходя из полученных данных, определяется два этапа существования первого пункта и три этапа функционирования обоих пунктов поселения Левый ручей 2.

Наиболее поздний этап связан с жилищами пункта 1, в хронологических рамках середины – конца III тыс. до н.э. Археологические материалы из этих жилищ имеют устойчивые аналогии в *имчинской неолитической культуре*.

Второй этап связан с шестью жилищами пункта 2 в рамках в рамках Леворучьинского комплекса ранней фазы среднего неолита сер. VII тыс. до н.э. Подробно раскопки пункта 2 освещались отдельно [Грищенко, 2018].

Ранний этап связан с пластинчатым комплексом и очагами в межжилищном пространстве пункта 1, датированные серединой VII – началом VIII тыс. до н.э. Прослеживаются устойчивые аналогии данных материалов в выделенном ранее *имчинском бескерамическом комплексе*, а также в материалах раннеолитических памятников северного Сахалина исследованных позднее – Одопту 2, Бивачное 1, Карасёвое 2, отдельные артефакты в межжилищном пространстве поселения Хунмакта 1, раннеолитический комплекс Адо-Тымово 2 и др. Таким образом, на сегодняшний момент можно предположить синхронность *имчинского бескерамического комплекса* и комплексов раннего неолита северного Сахалина, что позволяет объединить их в рамках островной раннеолитической культуры *наконечников на пластинах* [Грищенко, 2011; Грищенко, Фукуда, 2017].

Список литературы

Васильевский Р.С. Имчинский бескерамический комплекс на о.Сахалине // Изв. СО АН СССР. – Сер. общ. наук.– 1973. – Вып. 2.– № 6. – С. 127–133.

Васильевский Р.С., Голубев В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка).– Новосибирск: Наука, 1976. 272 с.

Вязовская В.В. Микролиты Северного Сахалина // История и культура народов Дальнего Востока.– Южно–Сахалинск: Сахал. кн. изд–во, 1973. – С.255–257.

Голубев В.А., Лавров Е.Л. Сахалин в эпоху камня.– Новосибирск: Наука, 1988. 240 с.

Грищенко В.А. Леворучьинский комплекс ранней фазы среднего неолита острова Сахалин. Раскопки поселения Левый ручей 2, пункт 2 в 2011 году, раскоп № 2 – Южно-Сахалинск, 2018. – Вып. 1. Труды Сахалинской лаборатории археологии и этнографии. – 136 с. – 141 ил.

Грищенко В.А. Ранний неолит острова Сахалин – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2011. 184 с.

Грищенко В.А., Фукуда М. Культура наконечников на пластинах – ранний неолит островного мира Северо-Восточной Азии (Сахалин, Курильские острова, Хоккайдо) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. – Барнаул: АлтГУ, 2017. Режим доступа: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/3896>

Можаев А. В. Археологические раскопки жилища имчинской неолитической культуры на поселении Левый-2 в 2012 г. // Учёные записки Сахалинского государственного университета. – 2013. С. 113-117.

**Состав и технология изготовления красок
для татуажа у народов Северной Пацифики
(по данным археологических
и этнографических источников)**

Ю.С. Губар, Л.С. Лебедева

Магадан, Северо-Восточный государственный университет

*Исследование проведено за счет гранта РФФИ (проект № 22-28-01112).

Начиная с эпохи верхнего палеолита, народы Северной Евразии использовали пигменты в различных аспектах своей деятельности (Лбова, Губар, 2017). У населения Северной Пацифики древнейшие свидетельства применения искусственных красок зафиксированы на многослойной стоянке Ушки V (п-ов Камчатка) в культурном слое, датированном около 13–12 тыс. кал. л.н. (Понкротова и др., 2019; Понкротова и др., 2020).

Цель исследования – характеристика технологии изготовления красок для татуажа у народов Северной Пацифики с привлечением древнейших археологических источников в данном регионе и этнографических материалов.

При определении элементного состава красящих веществ со стоянки Ушки V использовался метод сканирующей электронной микроскопии (SEM-EDX). Анализы выполнены на электронном микроскопе Bruker Nano GmbH Quantax 70 (Germany) (ЦКП «Геохронология кайнозоя», ИАЭТ СО РАН). Для выявления возможных рецептов приготовления красок проанализи-